

**МНОЖЕСТВА ТИПА КАНТОРА И РЯДЫ
ПО СИСТЕМАМ ВИЛЕНКИНА–КРЕСТЕНСОНА¹**
М. Г. Плотников, В. С. Асташонок (Вологда, Россия)
 MGPlotnikov@gmail.com, AstashonokV1998@gmail.com

А. А. Шнейдер доказал, что если F_ζ — симметричное совершенное множество с постоянным отношением ζ , то при $\zeta = 1/2^{n+1}$ ($n \in \mathbb{N}$) оно является U -множеством для системы Уолша. Мы изучаем вопрос, являются ли множества F_ζ с $\zeta = 1/p^n$ множествами Дирихле и U -множествами для систем Виленкина–Крестенсона на p -ичных группах.

Ключевые слова: системы Виленкина–Крестенсона, множества типа Кантора, множества Дирихле, U -множества.

**CANTOR TYPE SETS AND SERIES
ON THE VILENKIN–CHRESTENSON SYSTEMS²**
M. G. Plotnikov, V. S. Astashonok (Vologda, Russia)
 MGPlotnikov@gmail.com, AstashonokV1998@gmail.com

A. A. Šneider has proved that if F_ζ is the symmetric perfect set with the constant ratio ζ then for $\zeta = 1/2^{n+1}$ ($n \in \mathbb{N}$) F_ζ is a U -set for the Walsh system. We study the question of whether the sets F_ζ with $\zeta = 1/p^n$ are Dirichlet sets and U -sets for the Vilenkin–Chrestenson systems on the p -adic groups.

Keywords: Vilenkin–Chrestenson systems, Cantor type sets, Dirichlet sets, U -sets.

Пусть $\zeta \in (0, 1/2)$ и F_ζ — симметричное совершенное множество с постоянным отношением ζ (множество канторовского типа). Одна из замечательных теорем теории тригонометрических рядов состоит в том, что F_ζ является множеством единственности для тригонометрической системы тогда и только тогда, когда ζ^{-1} есть число Пизо (Н. К. Бари — случай рациональных ζ , результат работ Р. Салема, А. Зигмунда и И. И. Пятецкого–Шапиро — общий случай, см. [1, гл. 14, §§ 18, 19]). Напомним, что если $\{f_n\}$ — система функций, заданных на нормированном пространстве X , то множество $A \subset X$ называется множеством единственности (иначе, U -множеством) для системы $\{f_n\}$, если из сходимости ряда $\sum a_n f_n(x)$ к нулю на $X \setminus A$ вытекает, что все $a_n = 0$.

Один из результатов работы А. А. Шнейдера [2] состоит в том, что при $\zeta = 1/2^{l+1}$, $l \in \mathbb{N}$, F_ζ является U -множеством для системы Уолша. На текущий момент это единственный результат о множествах F_ζ как U -множествах для системы Уолша.

В [3] Д. С. Харрис уточнил результат А. А. Шнейдера, заметив, что на двоичной группе множества $F_{1/2^{l+1}}$ являются множествами Дирихле

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-01-00584.

²The reported study was funded by RFBR, project number 20-01-00584.

для системы Уолша и даже подгруппами меры Хаара нуль. Напомним, что если на множестве X задана система функций $\{g_n\}_{n=0}^{\infty}$, то множество $A \subset X$ называют *множеством Дирихле* для системы $\{g_n\}$, если $\liminf_{n \rightarrow \infty} \sup_{x \in A} |1 - g_n(x)| = 0$. Ранее К. Йонеда установил [4], что любая подгруппа меры Хаара нуль двоичной группы является множеством Дирихле, а всякое множество Дирихле, в свою очередь, U -множеством для системы Уолша. В [3] результат К. Йонеды был распространён на системы характеров произвольных нульмерных компактных абелевых групп G , а в [5] рассматривались множества Дирихле и их обобщения на произведениях G^d таких групп G , и было установлено, что все они являются U -множествами для широкого класса сходимостей.

Фиксируем произвольное $p \in \{2, 3, \dots\}$ и рассмотрим p -ичную группу Виленкина \mathbb{G}_p , т.е. множество последовательностей $g = (g_0, g_1, \dots)$, $g_k \in \{0, 1, \dots, p-1\}$ с групповой операцией покоординатным сложением по модулю p . Сюръективное отображение $\phi: g \mapsto \sum_{k=0}^{\infty} \frac{g_k}{p^{k+1}}$ переводит группу \mathbb{G}_p в отрезок $[0, 1]$. Множества вида

$$\Delta_k^{m_0, m_1, \dots, m_{k-1}} = \{g = (g_0, g_1, \dots) \in \mathbb{G}_p: g_s = m_{k-1-s}, s = \overline{0, k-1}\} \quad (1)$$

образуют счетную базу топологии в \mathbb{G}_p , являясь одновременно замкнутыми и открытыми множествами в этой топологии. Образами таких множеств при отображении ϕ являются замкнутые p -ичные интервалы $[m/p^k; (m+1)/p^k]$, $m = \sum_{j=0}^{k-1} m_j p^j$, в связи с чем множества (1) также называют *p -ичными интервалами* (ранга k).

\mathbb{G}_p является компактной абелевой группой, группу характеров которой образует система Виленкина–Крестенсона $\{VC_n\}_{n=0}^{\infty}$, определяемая следующим образом. Если $R_k(g) := \exp(2\pi i g_k/p)$ — обобщённые функции Радемахера на \mathbb{G}_p , $n = \sum_{k=0}^{\infty} n_k p^k$ ($n_k \in \{0, \dots, p-1\}$), то функция Виленкина–Крестенсона VC_n (в нумерации Пэли) есть

$$VC_n(g) = \prod_{k=0}^{\infty} (R_k(g))^{n_k} = \prod_{k=0}^{\infty} \exp\left(\frac{2\pi i g_k n_k}{p}\right). \quad (2)$$

При $p = 2$ система $\{VC_n\}$ совпадает с системой Уолша.

Лемма 1 (см. [1, гл. 14, § 18]).

$$F_{\zeta} = \bigcap_{s=0}^{\infty} \bigcup_{m=1}^{2^s-1} \left[\sum_{j=1}^s (\zeta^{j-1} - \zeta^j) m_{s-j}, \zeta^s + \sum_{j=1}^s (\zeta^{j-1} - \zeta^j) m_{s-j} \right]. \quad (3)$$

Здесь $m = \sum_{j=1}^{s-1} m_j 2^j$ и $\sum_{j=1}^0 := 0$. Как следствие,

$$F_{1/p^l} = \bigcap_{s=0}^{\infty} \bigcup_{m=1}^{2^s-1} \left[\sum_{j=1}^s \left(\frac{p^l - 1}{p^{lj}} \right) m_{s-j}, \frac{1}{p^{ls}} + \sum_{j=1}^s \left(\frac{p^l - 1}{p^{lj}} \right) m_{s-j} \right]. \quad (4)$$

Из (4) следует, что

$$F_{1/p^l} = \{z = (z_0, z_1, \dots) \in G_p : z_{sl} = z_{sl+1} = \dots = z_{(s+1)l-1} = 0 \vee (p-1), s = 0, 1, \dots\}, \quad (5)$$

причем выбор $0 \vee (p-1)$ свой для каждого s . Отметим, что из (5) видно, что F_{1/p^l} является подгруппой группы G_p тогда и только тогда, когда $p = 2$.

Отметим, что каждое множество $F_{1/p^l}^{(s)}$ в формуле (4) является объединением 2^s p -ичных интервалов ранга ls . В связи с этим мы перенесем множества $F_{1/p^l}^{(s)}$ с отрезка $[0, 1]$ на группу \mathbb{G}_p , сделав это таким образом, что прообразом $F_{1/p^l}^{(s)}$ будет объединение 2^s соответствующих p -ичных интервалов на группе \mathbb{G}_p . Попутно отметим, что в работе [6] для системы Уолша доказано (Теорема А 2.47), что замкнутое множество является U -множеством на группе \mathbb{G}_p тогда и только тогда, когда $\phi(E)$ является U -множеством на отрезке $[0, 1]$. Этот результат несложно распространить и на системы Виленкина–Крестенсона.

Теорема 1. *Если $\zeta = 1/p^l$, $l \in \mathbb{N}$, $l \geq 2$, то F_ζ является множеством Дирихле и U -множеством для системы Виленкина–Крестенсона.*

Доказательство. Из (2) и (5) видно, что всякая функция

$$VC_{n(s)} = \prod_{j=sl}^{(s+1)l-1} R_j^{\alpha_j} : \sum_{j=sl}^{(s+1)l-1} \alpha_j = p,$$

обладает тем свойством, что $VC_{n(s)}(g) = 1$ для каждого $g \in F_{1/p^l}$. Следовательно,

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \sup_{g \in F_{1/p^l}} |1 - VC_n(g)| = 0$$

и F_{1/p^l} является множеством Дирихле для системы $\{VC_n\}$. С учетом теоремы 1 из [3], F_{1/p^l} есть U -множество. Теорема доказана.

Теорема 2. *Множество $F_{1/p}$, $p \geq 3$, не является множеством Дирихле и даже не представимо в виде счетного объединения множеств Дирихле для системы $\{VC_n\}$.*

Доказательство. Формула (5) влечет

$$F_{1/p} = \{g = (g_0, g_1, \dots) \in \mathbb{G}_p : g_k = 0 \vee (p-1), k = 0, 1, \dots\}. \quad (6)$$

Предположим, что $F_{1/p} = \bigcup_{j=1}^{\infty} E_j$, где E_j — множества Дирихле для системы $\{VC_n\}$. Фиксируем произвольное $E_j =: E$. Рассмотрим произвольную непустую порцию множества $F_{1/p}$ вида $F_{1/p} \cap \Delta$, Δ — p -ичный интервал. В этом случае найдутся натуральное l и $\widehat{g}_k \in \{0, p-1\}$, $k = 0, \dots, l-1$, такие, что

$$\Delta = \{g = (g_0, g_1, \dots) \in \mathbb{G}_p : g_k = \widehat{g}_k, k = 0, \dots, l-1\}. \quad (7)$$

Так как E — множество Дирихле для системы $\{VC_n\}$, найдется возрастающая последовательность $\{n(s)\}$ такая, что

$$VC_{n(s)}(g) = 1 \quad \text{для каждого } g \in E. \quad (8)$$

Выберем достаточно большое s , чтобы $n := n(s) \in [p^L; p^{L+1} - 1]$ для некоторого $L \geq l$. Рассмотрим p -ичные интервалы ранга $L+1$:

$$\Delta^1 = \{g \in \mathbb{G}_p : g_k = \widehat{g}_k, k = \overline{0, l-1}; g_k = 0, k = \overline{l, L-1}; g_L = 0\};$$

$$\Delta^2 = \{g \in \mathbb{G}_p : g_k = \widehat{g}_k, k = \overline{0, l-1}; g_k = 0, k = \overline{l, L-1}; g_L = p-1\}.$$

Из (2) видно, что на Δ^1 и Δ^2 функция VC_n принимает постоянные значения

$$\prod_{k=0}^{l-1} \exp\left(\frac{2\pi i \widehat{g}_k n_k}{p}\right) \quad \text{и} \quad \prod_{k=0}^{l-1} \exp\left(\frac{2\pi i \widehat{g}_k n_k}{p}\right) \cdot \exp\left(\frac{2\pi i (p-1)n_L}{p}\right),$$

соответственно. Так как $n_L \neq 0$, в силу того, что $n \in [p^L; p^{L+1} - 1]$, эти значения различны. Значит, как минимум одно из них не равно единице. Поэтому как минимум один из p -ичных интервалов Δ^1 или Δ^2 имеет пустое пересечение с E , в силу (8). Значит, в любой непустой порции множества $F_{1/p}$ лежит p -ичный интервал, не содержащий точек из E . Это означает, что E нигде не плотно в $F_{1/p}$.

Итак, $F_{1/p}$ есть счетное объединение нигде не плотных множеств, что противоречит теореме Бэра. Противоречие доказывает теорему.

Замечание. Если $p \geq 3$, то, в отличие от случая $p = 2$, множество $F_{1/p}$ не является подгруппой меры Хаара нуль группы \mathbb{G}_p и даже не представимо в виде счетного объединения таких подгрупп. Этот факт вытекает из теоремы 2 и результатов работы [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Бари Н. К.* Тригонометрические ряды. М.: ГИФМЛ, 1961. 937 с.
- [2] *Шнейдер А. А.* О единственности разложений по системе функций Уолша // Матем. сб. 1949. Т. 24(66), № 2. С. 279–300.
- [3] *Harris D. C.* Sets of uniqueness and closed subgroups in Vilenkin groups // Anal. Math. 1990. Т. 16, № 2. С. 115–122.
- [4] *Yoneda K.* Perfect sets of uniqueness on the group 2^ω // Canad. J. Math. 1982. Т. 34, № 3. С. 759–764.
- [5] *Plotnikov M.* \mathcal{V} -sets in the products of zero-dimensional compact abelian groups // European J. Math. 2019. Т. 5, № 1. С. 223–240.
- [6] *Плотников М. Г.* Квазимеры, обобщенные интегралы и хаусдорфовы меры в теории рядов Хаара и Уолша. Вологда, 2011. 221 с.